

Е. Золотарева, глава Московского представительства «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.»

СРП по проекту «Сахалин-2» — это, по своей сути, коммерческий контракт между Российской стороной и международной компанией «Сахалин Энерджи». Как и любой другой контракт, СРП по проекту «Сахалин-2» должно приносить выгоду как одной, так и другой стороне. В последнее время вновь завязалась оживленная дискуссия по поводу того, выгодны или не выгодны проекты СРП, и в частности, «Сахалин-2», для Российской Федерации. Поэтому позвольте кратко остановиться на том, что должна получить Россия от осуществления Проекта.

Главная реальная выгода – прямые денежные отчисления

Прямые денежные выплаты в виде налогов, бонусов и доли нефти и газа, причитающейся Российской стороне, составит ориентировочно 49 млрд долл., или более 1 млрд ежегодно при цене на нефть 20 долл. за баррель. Надо отметить, что на сегодняшний день, когда Компания только наращивает инвестиции, и не имеет никакой прибыли, прямые поступления Российской стороне уже составили около

300 млн, притом, что добыто и реализовано только около 5 млн т нефти.

Нас часто упрекают в том, что Компания намеренно завышает расходы, для того, чтобы не получить прибыльной продукции, и соответственно, не делиться ею с Российской стороной. Нужно отметить, что логика таких утверждений нам не понятна. Ведь основополагающий принцип любой устойчивой коммерческой деятельности — получение прибыли, а не компенсация понесенных затрат. Поэтому акционеры, инвестирующие многомиллиардные суммы, заинтересованы, как раз, сократить расходы, при этом добываясь наиболее эффективного использования затраченных средств, с тем, чтобы на доллар вложений получить как можно больше прибыли. К тому же, широко известно, что наша компания, «Сахалин Энерджи», предполагает осуществлять освоение месторождений с использованием проектного финансирования, т.е. привлекая без всяких государственных гарантий средства международных кредитных организаций.

За счет чего будут выплачиваться кредиты? За счет чего будет поступать дивиденд акционерам? За счет «раздутых» затрат?

Вопрос о якобы «искусственно раздуваемых затратах, которые все равно будут возмещаться за счет российских углеводородов», имеет еще один аспект. Да, действительно все инвестированные средства будут возвращены компании-инвестору. Однако это произойдет не сразу. Обычно этот процесс занимает более 10 лет. И если оценить его по «чистой приведенной стоимости», то в применении к нашему Проекту, каждый доллар непродуктивных («раздутых») затрат обернется потерями в размере 80 центов для нас и всего 20 центов для Российской стороны. Каждый такой доллар удлинит срок возмещения и тем самым увеличивает потери для Компании, причем в гораздо большей степени, чем для Российской стороны.

Таким образом, у инвесторов проекта «Сахалин-2» есть весьма веский стимул экономить расходы, несмотря на то, что их затраты компенсируются.

Еще один момент, вызывающий ожесточенные споры — это заявления о невыгодности для российского государства нефтегазовых проектов на условиях СРП, по сравнению с проекта-

ми на условиях национального налогового режима. В связи с этим позвольте привести несколько простых и ясных цифр, которые, как нам представляется, говорят сами за себя. Как было отмечено, в соответствии с Планом Освоения, при уровне цен на нефть в пределах 16–20 долл. за баррель поступления Российской Стороне составят от 38 до 49 млрд долл. В рамках проекта «Сахалин 2» планируется добыть 465 млн т нефти (в пересчете на нефтяной эквивалент). Это означает, что Российская Сторона получит от 80 до 100 долл. с каждой тонны углеводородов. Больше ли это, чем при обычном режиме налогообложения? Да, больше. И в этом легко убедиться, произведя простые расчеты с использованием данных годовых отчетов других крупных нефтяных и газовых компаний России, работающих не на условиях СРП.

Вторая реальная выгода — Российское участие.

Использование российских трудовых ресурсов в форме прямого найма и через подрядчиков компании. По нашим оценкам, российское участие в части трудовых затрат, измеряемое в человеко-часах, в течение срока выполнения проекта превысит 80%.

Российское участие в поставках материалов и оборудования составит около 70% по объемным показателям.

Общие инвестиции в Проект (капитальные + эксплуатационные), в соответствии с Планом освоения, составят примерно 26 млрд долл. В этой связи заказы Российской промышленности могут составить миллиарды долларов. Однако это не может произойти само собой, автоматически. Контракты, в соответствии с порядком материально-технического снабжения, который, кстати, также утвержден Российской Стороной, распределяются с использованием тендерного механизма. Российским компаниям отдается предпочтение перед иностранными — естественно, при прочих равных, т.е. при условии конкурентоспособности российских компаний. О том, что у российских предприятий хорошие перспективы, свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день в рамках нашего Проекта им присуждено уже более 4000 контрактов общей стоимостью более 800 млн долл.

Третья реальная выгода – модернизация инфраструктуры Сахалина.

Компания уже выплатила 100 млн в Фонд развития Сахалина; под контролем Сахалинской Думы эти деньги расходуются Администрацией области на школы, больницы, объекты коммунальной инфраструктуры.

Проектом предусмотрена существенная модернизация транспортной инфраструктуры острова (мосты, дороги, порты, аэропорты, телекоммуникации). Запланировано истратить на эти цели в ближайшие 2–3 года 250 млн, что сопоставимо со всей расходной частью бюджета области. Реализация проекта создаст возможности для газификации Сахалина и в значительной степени заложит основы для решения существующих сегодня энергетических проблем области.

В основе стратегии Компании лежат положения СРП, технические требования к Проекту и утвержденный порядок МТС, а также убежденность в том, что российское участие может и должно быть экономически целесообразным.

Причины отсутствия российских предприятий в некоторых конкурсах, в частности, состоят в следующем:

- невозможность обеспечения стабильности качества;
- недостатки в системе управления;
- финансовая нестабильность или непрозрачность;
- проект требует применения уникального оборудования, которое не производится в России;
- узкая специализация большинства российских предприятий, в то время как Проект, в основном, предусматривает комплексные поставки;
- отсутствие производственного опыта при изготовлении специфического оборудования.

Отсутствие в прошлом конкуренции и монополизм приводит к тому, что многие предприятия отказываются принимать участие в предквалификации и конкурсах; так, для некоторых предприятий представляется затруднительным даже поддерживать требуемую деловую переписку.

Ключом для максимального привлечения российских предприятий является успешная реализация Проекта, что представляется практически невозможным без понимания и поддержки принимающего государства — Российской Федерации. Именно поэтому мы смотрим в будущее с оптимизмом: нам верится, что такое понимание в Государственной Думе РФ уже есть.